

УДК 242 37.017.93

ББК 71.0 74.03

С.Ю. ДИВНОГОРЦЕВА

ЦЕРКОВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ФЕНОМЕН ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Феномен отечественной церковной (святоотеческой) литературы рассматривается с позиций педагогического осмысления. На конкретных примерах анализируются характерные особенности церковной литературы с точки зрения ее педагогического потенциала: опора на Священное Писание и личный опыт организации духовной жизни, обращение к проблемам духовно-нравственного развития и воспитания личности.

Ключевые слова: религиозная культура, православная педагогическая культура, церковно-педагогическая литература, духовно-нравственное развитие и воспитание.

Культура каждой страны и каждого народа вырастает и формируется в определенных условиях. Культура творит свою историю, вырабатывает свой язык, формирует свое мировидение и традиции, в том числе, в сфере образования.

П.А. Сорокин среди прочих типов культур выделял идеациональный, в основе которого преобладают сверхчувственные, духовные ценности, истины веры и самоотречение [1]. Идеациональный тип культуры теснейшим образом связан с религией. Религия, со свойственной ей духовной устремленностью к Абсолюту, лежала в основе развития всех цивилизаций и их культур, формируя вертикально ориентированную систему ценностей, задающих нормы и соответствующие способы организации жизнедеятельности, отношений между людьми, способы познания и т. д.

Религиозная духовность явилась базисом для развития особого рода культуры — религиозной, где в качестве

VII

**ORBIS
LITTERARUM**

священного (сакрального) выступает сверхъестественная реальность [2, с. 34]. Все феномены религиозной культуры — система морали, бытовая культура, искусство, литература, образовательные традиции и т. д. — обусловлены влиянием религиозного мировоззрения; ядром ее является та или иная богослужбная практика.

Естественно полагать, что различные вероучения породили свои особенности культуры. Так, в странах православного вероисповедания сложилась православная культура, ставшая традиционной и для России. Отличительной чертой ее развития является не повышение уровня и качества, но постоянный процесс накопления культурных ценностей, обеспечивающийся как усилиями отдельных индивидов, так и постоянно действующими институтами общества, такими, как семья, государство, учреждения образования, Церковь.

Приоритет в сущностной характеристике любой религиозной культуры отдается духовной составляющей. Следует признать, что духовность обнаруживает свое двойное органическое единство с культурой; духовность является необходимым основанием культуры, но в то же время духовность как качество личности формируется в лоне культуры. Такого рода взаимосвязь духовного и культуры делает невозможным духовное воспитание и развитие индивида вне включения его в культуру. Именно здесь находится главная точка соприкосновения образования и культуры.

Образование выступает как необходимое условие воспроизводства культуры. Человек становится наследником культуры в процессе образования. Отсюда следует вывод о неразрывной связи культуры с образованием и педагогикой. И поэтому имеет смысл говорить о педагогической культуре общества, «в которой с наибольшей полнотой запечатлелись духовные и материальные ценности образования и воспитания, а также способы творческой деятельности, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации личности, осуществления образовательно-воспитательных процессов» [3, с. 38—39].

Отечественное образование и педагогика почти тысячелетие развивались под влиянием православной культуры. Правомерно говорить о существовании в России такого феномена, как православная педагогическая культура, представляющая собой сферу педагогических ценностей как части национальной и общемировой культуры и включающая главным образом теоретические представления о духовно-развивающей деятельности, а также опыт религиозно-нравственного воспитания и обучения личности [4, с. 13]. Развитие православной педагогической культуры обеспечивается взаимодействием таких институтов общества, как семья, православные образовательные учреждения и Церковь, а также совокупностью педагогических взглядов, идей, теорий в их взаимосвязи с основными положениями православного вероучения.

Теоретическое знание, развивавшееся в контексте православной педагогической культуры России, имеет

свою специфику — одновременное существование двух взаимодополняющих и взаимовлияющих направлений педагогической мысли: церковно-педагогического и научно-педагогического знания, общей теоретико-методологической основой которых выступает теологическое учение, включающее православную антропологию. Необходимо признать, что до сих пор церковно-педагогическая литература более известна культурологам, литературоведам, однако мало изучена в педагогической культуре. Попытаемся дать общую характеристику ее идеям с точки зрения педагогической составляющей.

К церковно-педагогической литературе относятся святоотеческие труды лиц духовного звания, опирающихся на Священное Писание и опыт (в том числе личный) организации духовной жизни. Предпосылками появления церковно-педагогического знания в России, безусловно, можно назвать сочинения отцов Восточной Церкви, заимствования из которых мы находим в так называемой древнерусской учительной литературе — сборниках поучений, летописях, житиях святых. Эта литература, будучи не педагогической в современном понимании смысла этого слова, формировала менталитет русского народа, определяла практику воспитания и обучения, поскольку содержала идеи религиозно-нравственного воспитания и духовного развития личности, содействовала уяснению семейных отношений.

Необходимо отметить, что вплоть до XIX века в России педагогические представления и взгляды не выделялись в специальную область знания. Да и сама практика воспитания «была плотно вкраплена в общекультурную народно-бытовую, домашне-семейную, церковную, производственную жизнь. Она настолько была сращена с религиозными идеями и православным обрядом, что выявить педагогический субстрат в “чистом” виде, как это ныне для нас привычно, для того времени было чрезвычайно сложно» [5, с. 91]. Дореволюционный исследователь истории отечественного образования Н.А. Лавровский считал, что главным педагогическим источником, основанием всей старинной русской педагогики была Библия. «Библейский идеал семейных отношений, идеал мужа и жены, отца и матери, сына и дочери, а также изображение уклонений от этого идеала, пользовались у нас в старину неизменным авторитетом», — писал он [6, с. 2]. Евангелие читали ежедневно, Псалтирь знали наизусть, она была практически настольной книгой наших предков.

Постепенно, начиная с XI века, в России стали появляться оригинальные произведения отечественных авторов, первыми среди которых были люди духовного звания, воспитывавшие паству посредством не только наставлений, но и литературного слова. В церковно-педагогической литературе нашли свое отражение, прежде всего, проблемы духовно-нравственного развития и воспитания личности. «Теоретико-методологической основой» святоотеческой литературы можно назвать Священное Писание и опыт (в том числе личный) организации духовной жизни. Важнейшей воспитательной задачей в

соответствии с идеями православного вероучения и православной антропологии святоотеческая мысль ставила подготовку человека к жизни в вечности; средствами ее решения называла личный пример, участие в Церковных Таинствах, воспитание страха Божия, молитву, покаяние, послушание, труд, чтение Евангелия, выполнение заповедей и дел милосердия. Главная роль в воспитании личности, согласно святоотеческим наставлениям, должна принадлежать семье; школа, в первую очередь, обязана заложенные в семье правила нравственности развивать и на этой основе продолжать образование человека.

Умственная работа отцов Церкви была направлена на поиск совершенной христианской жизни, на религиозно-нравственное воспитание молодежи и книжное образование, построенное на основе учений отцов восточно-христианской церкви. Поэтому педагогическая мысль в России долгое время была нацелена, в первую очередь, на воспитание, в то время как вопросам обучения и методики уделялось меньше внимания. Однако уже первые церковные писатели Древней Руси заостряли свое внимание на необходимости дополнения нравственного воспитания воспитанием умственным, формируя своеобразное кредо отечественной православно-ориентированной педагогической мысли — «воспитание разума в вере».

Так, еще святитель Кирилл Туровский (1130 — около 1182) основным предназначением человеческой мудрости считал спасение души, которое возможно только с приближением к Богу через постижение богомудрости, совершенствование ума и укрепление веры. Безнравственный, бездуховный человек не может быть мудрым, убеждал он своих современников. Повествуя о природе человека, он заострял внимание на том, что кроме души и тела есть еще разумная душа — ум. Благодаря уму человек может возвыситься до вершин духовного совершенства, организовать жизнь в строгом соответствии с важнейшими нравственными законами, избавиться от искушающих его порочных действий и поступков.

Необходимо отметить, что поучение как назидание, наставление тех, кто обращался к церковнослужителям за духовной помощью, стало характерной чертой не только устных проповедей последних, но и их литературных произведений. Поучение, несомненно, носило воспитательно-дидактический характер. Как автор поучений и посланий издавна известен митрополит Алексий (ок. 1293—1378). В его поучении «От Апостольских деяний к христоролюбивым христианам» проводится граница между верующими и неверующими во Христа. Автор учит паству быть скорой «на послушание», медленной на «глаголение», «поздней» на гнев, иметь мир и любовь к ближнему, избегать блуда, пьянства, насилия и «всякого злаго имения, иже пребывает души на вред» [7, с. 31].

Преподобный Кирилл Белозерский (1337—1427) — основатель и игумен Кирилло-Белозерского Успенского монастыря — также известен как автор трех посланий трем братьям — князьям, сыновьям Дмитрия Донского. В послании великому князю Василию Дмитриевичу

(1399—1402) преподобный Кирилл напоминает об ответственности князя как наделенного властью («аще ли сам князь (согрешит. — С.Д.) — всем людям иже под ним сотворяет вред»), просит его показать к своим «сродникам» — князьям «любовь и жалование». Таковы же и лейтмотивы в послании к Андрею Дмитриевичу Можайскому (1382—1432), где преподобный напоминает власть держащему о его долге унимать людей «от лихого обычая» — ростовщичества, разбоя, сквернословия и т. п., о необходимости творить милостыню, ходить в церковь «со страхом и трепетом, помышляюще себе аки на небеси стояще» [7, с. 476—477].

Одним из наиболее плодотворных церковных авторов по праву считают митрополита Дмитрия Ростовского (1651—1709). Он известен как автор проповедей, драм и стихов, составитель сборника «Жития Святых» (Четьи-Минеи) — одного из самых распространенных в России, о чем, например, свидетельствовал Ф.М. Достоевский: «...по всей земле русской распространен дух Четьи-Минеи <...> потому что есть чрезвычайно много рассказчиков и рассказчиц о житиях святых <...> В этих рассказах заключается для русского народа <...> нечто покаянное и очистительное» [8, с. 253]. Четьи-Минеи Дмитрия Ростовского выдержали множество изданий и стали самым любимым житийным сборником в России, который, как считал Е.Н. Погожев (Поселянин), после Евангелия имел огромное влияние на верующее русское общество [9]. «Жития святых» святителя Дмитрия Ростовского стали достоянием не только национальной, но и мировой культуры. В доступном виде издание предлагало образцы нравственного совершенствования, в которых имплицитно были изложены основы религиозно-нравственного воспитания личности в контексте православной педагогической культуры.

Необходимо отметить, что жития святых были одними из любимых книг наших предков. В них они находили для себя педагогические идеи об идеальной человеческой личности. Жития наглядно демонстрировали православному человеку закон относительной независимости его духовной жизни от жизни биологической и социальной. Жития святых свидетельствовали о том, что человек, как духовное существо, способен подчинять сам себе свою психофизическую сущность, бороться с давлением социальных обстоятельств, противоречащих или препятствующих его духовному становлению, подчинять их себе. Жития святых были понятны людям любого возраста, нацелены на развитие внутреннего, духовно-ориентированного, человека. В педагогическом плане они представляли собой «пошаговую методику» духовного совершенствования человека — его самоуглубления и самопознания, показывали разнообразные пути и формы духовной жизни. Это было поучение в наглядно-образной форме.

Пучением в словесной форме можно назвать устные проповеди священнослужителей, многие из которых позднее были изложены в литературной форме. Лейтмотивом многих из них были принципы православного

семейного воспитания. Так, святитель Тихон Задонский (1724—1783) обращал внимание на то, что путь к Богу — это не сам факт крещения, но «правильное житие», благочестие, борьба с грехом. Главная роль в воспитании этих добродетелей принадлежит семье — она воспитывает больше не словом, а делом, примером, а не наставлением. Поэтому «воспитательно» само пребывание в семье. Родителей святитель Тихон призывал быть отцом или матерью не только по плоти, но и по духу, обращал внимание на трудности становления родительского сознания, на их ответственность за души своих детей. Святитель поучал родителей так строить свою жизнь, чтобы она была образцом для ребенка: «Родители же не только не научающие, но и соблазняющие (показывающие дурной пример. — С.Д.) детей своих — окаянейшие убийцы, поскольку убийцы — тело тленное, а они душу бессмертную убивают, когда детей своих соблазняют и показывают путь ко греху» [10, с. 573].

В трудах святителя Тихона рассматриваются не только обязанности родителей в отношении детей, но и обязанности детей перед старшими. Один из его трактатов так и называется: «Наставление о христианской обязанности родителей к детям и детей к родителям». Святитель очерчивал такого рода обязанности детей, как почитание старших, недопущение грубости и своеволия в отношениях с ними, попечение об их старости, привычка советоваться с ними во всем существенном, недопущение осуждения родительских слов и поступков.

Литературно-религиозно-педагогическое творчество становилось плодом не только и не столько теоретических размышлений священнослужителей, но выражением их собственного опыта самовоспитания и духовной рефлексии. Достижение большинством церковных авторов святости придавало их трудам статус объективности. Многие из них рассматривали свои литературные труды «делом служения Отечеству». Такова, к примеру, была позиция святителя Игнатия Брянчанинова (1807—1867), в работах которого («Слово о человеке», «Аскетические опыты», «Приношение современному монашеству», «Отчник» и др.) красной нитью проходит мысль о том, как научить человека правильной духовной жизни, утвердить в христианской вере и нравственности. Важная роль в становлении личности, по мнению святителя, принадлежит воспитанию, сущность которого — в достижении духовно-нравственных совершенств; благодаря которым возможно приобщение человека к Богу. Воспитание, по его мнению, должно вестись в двух важнейших направлениях. Важно оградить воспитанника от всего плохого и дать положительное содержание, на котором будет развиваться душа, дух воспитанника. При этом подлинным основанием и содержанием религиозно-нравственного воспитания святитель считал веру как систему духовно-нравственных ценностей, подлежащих усвоению в процессе воспитания. К числу важнейших средств религиозно-нравственного воспитания святитель Игнатий (Брянчанинов) относил чтение Священных

книг, а также сочинений святых отцов Церкви, в которых изложен их опыт, что дает человеку возможность увидеть реальность достижения высот духовно-нравственного развития человека.

Со временем от разрозненных поучений церковные авторы стали приходить к выстраиванию педагогических концепций и теорий. Так, святителю Феофану Затворнику (1815—1884) удалось выстроить полноценную концепцию воспитания личности, основанную на христианской антропологии. Наиболее ярко она отразилась в труде «Путь ко спасению». В книге изображен идеал христианской жизни и путь, ведущий к его достижению.

Высшей целью жизни христианина святитель Феофан Затворник ставил общение с Богом. Путь к этой цели — вера и исполнение заповедей Божиих под руководством Церкви, благодать Святого Духа. Но для первоначального стяжания и постепенного развития благодатного дара необходимы добрые дела самого человека, внутреннее очищение сердца от порочных мыслей и желаний. На этом пути духовного становления человека святитель выделял три этапа: первый — обращение к Богу, добродетели, второй — очищение сердца и третий — освящение, когда Сам Господь приходит в сердце и обитает в нем. Последнее состояние богообщения и есть цель всех стремлений и трудов христианина. Сам человек, без помощи Божией, с духовной борьбой не справится. Но от него самого, от его упорного труда многое зависит. Духовное возрастание невозможно без внутренней работы человека над собой, без осознанного взгляда на самого себя.

Христианская жизнь, по мнению святителя Феофана Затворника, начинается с момента духовного рождения в таинстве крещения, а развивается и укрепляется через доброе воспитание. Основным средством воспитания он признавал любовь, а методом — нравственное воздействие: «Растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь, истинная доброта не чуждается и строгого слова» — советовал святитель [11, с. 215], считавший, что соответствующим природе человека является только религиозно-нравственное воспитание, а дух церковности — лучшее для этого средство.

Плодотворным Феофан Затворник признавал то образование, которое в первую очередь облагораживает сердце, а потом уже развивает ум. Образование человека святитель Феофан очерчивал в трех составляющих: образование ума, образование воли и образование чувства (сердца), каждая из которых находится в тесной взаимосвязи со становлением духа. Следствием такого рода воспитания должна быть целостность человека, его направленность к добрым делам, ровность его жизненного пути, мудрость и прозорливость, самообладание, мужество и другие высокие нравственные качества.

Отметим, что постепенно труды священнослужителей начинали приобретать черты научно-педагогического знания. Они обращаются к собственно педагогическим проблемам, стараются системно изложить педагогическую теорию, обосновать решение педагогических проблем

с опорой на Священное Писание, святоотеческую мысль, антропологию и психологию.

Так, одним из первых руководств по педагогике, не переведенных и не переделанных с какого-либо иностранного сочинения, можно смело назвать книгу известного духовного писателя XIX века архиепископа, профессора Евсевия (Орлинского) (1805—1883) «О воспитании детей в духе христианского благочестия» (1844). Впервые с религиозных позиций архиепископом была предпринята попытка очертить круг собственно педагогических проблем и рационально обосновать их решение. Всё произведение архиепископа Евсевия проникнуто религиозным чувством, автор постоянно старается подкрепить свои взгляды текстами из Священного Писания. В своей работе он определил задачи педагогики и весьма последовательно и стройно развил ее содержание.

Именно архиепископ Евсевий (Орлинский) — представитель церковно-педагогической мысли впервые в истории отечественной педагогики последовательно изложил ее курс, выделил в ней как составные элементы антропологические представления (соответствующие православному вероучению), предвосхитив антропологический подход в педагогике, разработанный К.Д. Ушинским, теорию воспитания и теорию обучения. Считал, что наука воспитания имеет своим предметом усовершенствование сил человека, физических и нравственных. Цель ее — пробудить в ребенке дремлющие способности, укрепить их упражнением, предохраняя от повреждения, имеющиеся повреждения исправить и все силы его привести в такое взаимное подчинение, чтобы они все заодно действовали для достижения последующего назначения воспитанника как временного, так и вечного. Назначение «педагогии» автор видел в том, чтобы подчинять в человеке низшее высшему, а высшее — высочайшему. Понимаемое в таком смысле воспитание не должно оставлять без образования ни дух, ни тело, возбуждая и укрепляя все силы и способности человека, но иерархично.

Архиепископ Евсевий развивал содержание педагогики в следующем порядке. Во введении излагал предварительные понятия о назначении человека, объясняя это тем, что «каждый ваятель прежде всего начертывает себе образец предполагаемого произведения <...> Так должен поступать и каждый достойный своего имени воспитатель» [13, с. 4]. Затем архиепископ дал несколько толкований понятия «воспитание» и ответил на вопросы: «Как должно воспитывать?» («выводить воспитанника из состояния повреждения», «совершать воспитание в духе христианского благочестия» [13, с. 11—13]) и «Кто может воспитывать?» («воспитывать может собственно только Святая Любовь, что, впрочем, не исключает ни собственной деятельности воспитываемого лица, ни содействия других — воспитателей» [13, с. 15]).

Далее, в «первом отделении» своей работы, посвященном общим правилам воспитания, владыка подробно изложил науку о воспитании. Главные тезисы этого от-

деления таковы: образование (оно у владыки синонимично понятию «воспитание». — С.Д.) должно касаться и духа, и тела, быть иерархично, сообразно природе (но «только там должно противодействовать природе, где она оказывается поврежденною») и личным свойствам воспитанника, которые воспитатель должен узнавать. Всегда главное при воспитании, заключал владыка Евсевий, сыновний страх к Богу — «навык постоянно ходить пред Ним, как всеведующим, и всегдашнее, искреннее опасение, как бы не оскорбить своими грехами Его» [13, с. 46].

«Второе отделение» работы посвящено «частному учению о воспитании»: способах и средствах воспитания тела, умственных способностей, памяти, воображения, «слововыражения, воспитания чувства красоты», которое, по его мнению, ни в коем случае не должно вредить воспитанию чувства религии и нравственности.

Отличительной особенностью книги архиепископа Евсевия является то, что здесь нет некоего аскетического воспитания. Отдельная глава работы посвящена вопросу о раскрытии «прекрасных свойств невинного детства», которые он описал так: искренняя доверчивость, непритворное смирение и охотное признание своей зависимости от других, сердечная привязанность к своим родителям, простота, прямотуше и откровенность, благожелательство и веселая живость. Родители, считал автор, должны эти качества не только охранять в детях, но и стараться их усовершенствовать. Поэтому «не должно быть слишком строгого и жесткого воспитания <...> слишком раннего образования ума...» [13, с. 284—285].

Последняя, меньшая часть сочинения, посвящена вопросам обучения. Владыка Евсевий останавливается на выборе предметов обучения, прежде всего тех, которые служат нравственному совершенствованию ребенка, и призывает отказаться от тех предметов, которые никакой пользы не приносят, чрезмерно отягощая телесные силы детей. Владыка акцентировал внимание на том, что обучение должно быть основательно, нацелено на возбуждение собственной деятельности детей, занимательно («учение не должно быть пустым сотрясанием воздуха»), приспособлено «к личному состоянию учеников» и т. д.

В заключение архиепископ Евсевий отметил, что возвращается к тому, с чего начал: главная цель воспитания — любовь к Богу и ближним, без этого все остальное не доставит человеку никакой пользы. Поэтому воспитание и должно совершаться в духе христианского благочестия, приводя ребенка к Господу.

Вплотную к научному обоснованию педагогики подошел и автор известных «Записок по дидактике» священномученик Фаддей (Успенский) (1872—1937). Так, например, в своих работах он следующим образом аргументировал принцип природосообразности. Природосообразность — это и развитие врожденных способностей человека, и преодоление его пороков. Воспитание необходимо именно потому, что природа человека несо-

вершена. Воспитание и должно состоять в преодолении этого несовершенства. Преодоление зла связано с его осознанием, которое может произойти только в вере, в стремлении к Абсолютному идеалу. Поэтому развитие воли и добрых качеств сердца архиепископ Фаддей видел делом более важным, чем развитие ума. Без воспитания, отмечал святитель, учение теряет смысл и успех. Этот тезис можно назвать базисным в педагогическом наследии как священномученика Фаддея (Успенского), так и всех других церковных авторов.

Подводя итог, отметим, что церковно-педагогическое наследие включает как фундаментальные святоотеческие труды, так и сохранившиеся тексты проповедей священнослужителей, их речи к народу, возвещающие евангельское учение с целью устройства духовно-нравственной стороны жизни личности. Проповедь была и остается выполнением религиозного, учительного служения пастырей.

Многие из священнослужителей, имена которых не упомянуты в данной работе по причине определенного ограничения ее объема, не издали крупных богословских или педагогических работ, но оставили после себя слова и речи, обращенные к пастве, воспитанникам духовных академий и семинарий, церковных школ. Наследие, оставленное нам в церковно-педагогической литературе, эксплицитно не содержит подробного изложения теоретических проблем педагогики, не имеет описания системы, включающей цели, формы и методы воспитания и образования, однако имплицитно они есть, и состоят из определенных требований и пояснений вопросов о сущности воспитания, необходимых для выполнения христианином любого возраста. Имея непосредственный личный опыт организации духовной жизни, святые отцы и учителя Русской православной церкви стремились изложить его в своих сочинениях, содержащих советы и наставления об организации духовно-нравственной жизни человека.

На почве святоотеческой мысли в XIX веке сформировались антропологические и культурологические концепции русских религиозных философов. Единственно верным направлением образования они также считали воспитание «разума в вере», а духовно-нравственное развитие личности мыслили в тесной взаимосвязи с опытом религиозной жизни. Рассматриваемые ими (практически

всегда без отвержения церковной истины) проблемы соотношения разума и веры, церковной традиции и культуры, личности и общества, свободы личности и ее социального развития стали наряду с православной антропологией, теоретико-методологической основой научно-педагогического знания в области православной педагогической культуры.

Список литературы

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. — СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000.
2. Лебедев С.Д. Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2003.
3. Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность // Педагогика. — 1999. — №3.
4. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — М., 2011.
5. Петров В.М. Московские учителя XIV столетия // Педагогика. — 1997. — № 2.
6. Лавровский Н.А. Памятники старинного русского воспитания. — М., 1861.
7. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 1 (вторая половина XIV—XVI в.) / отв. ред. Д.С. Лихачев. — Л.: Наука, 1988.
8. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т.14. — Л.: Наука, 1988—1996.
9. Погожев Е.Н. Русская церковь и русские подвижники XVIII века / Е. Поселянин. — Сергиев Посад: Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1991.
10. Тихон Задонский (свт.). Собрание творений. Т. 1. Житие; Слова; Наставления; «Плоть и Дух». — 2008.
11. Феофан Затворник (еп.). Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. — М.: Покров, 2003.
12. Феофан Затворник (еп.). Путь ко спасению: краткий очерк аскетике: 3-я ч. Начертания христианского нравоучения: в 3 отд. // Соч. еп. Феофана / Афон. рус. Пантелеимонова монастыря. — 9-е. изд. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1908.
13. Евсевий (Орлинский). О воспитании детей в духе христианского благочестия. — М.: тип. Ав. Семена при мед.-хирург. акад., 1844.
14. Фаддей (Успенский), архиеп. Творения. Кн. 2. Записки по дидактике. — Тверь: Твер. полигр. комб. дет. лит., 2003.